

Умарова Саян Халимовна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

г. Грозный, Чеченская Республика

Гацаева Аксана Бунхоевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-112041

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ БЫТИЙНОГО ТИПА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ)

Аннотация: в статье анализируются коммуникативные функции определения в составе бытийного предложения, представленного одной частной, но широкоупотребительной его разновидностью. В бытийном предложении рассматриваемого типа атрибут выполняет в коммуникативном плане две функции: выделительную (ограничительную) и описательную (индивидуализирующую).

Ключевые слова: атрибут, определение, бытийные предложения, выделительная, описательная.

Признавая очевидность формально-грамматического статуса атрибута как секундарного члена предложения, подчиненного существительному, что выражается в особом типе синтаксической связи между ними, нельзя не отметить, что модель этой связи, будучи перенесенной в коммуникативный план высказывания, не отражает в должной мере фактический радиус действия атрибута в предложении, ограничивая его лишь рамками атрибутивного словосочетания. Недооценка семантического потенциала определения, его участия в формировании коммуникативной направленности сообщения неоднократно и по разным поводам была предметом обсуждения в литературе. Расширение диапазона семантико-синтаксических исследований последних лет, стремительно возросший интерес к лингвистике текста, разработка логико-семантического направления в

синтаксисе, – все это позволило внести некоторые коррективы традиционные воззрения на атрибут, в том числе и на его роль в предложении.

В статье анализируются коммуникативные функции определения в составе бытийного предложения, представленного одной частной, но широкоупотребительной его разновидностью, основу которой составляет лексически закрепленный компонент *es gibt + Na*, где *Na* – имя существительное в винительном падеже [1, с. 120–121].

Содержание предложения, построенного по указанной базовой модели, концентрируется на идее бытия, на самом факте существования в макро- или микромире какого-либо предмета. При этом информация о бытующем предмете отступает на задний план; коммуникативный акцент падает на глагол, приобретающий логическую выделенность. Ср.: *Das gibt es / kommt vor; Gibt es dich auch noch?* Такого рода высказывания с актуализированным бытийным глаголом менее употребительны по сравнению с полной формой бытийного предложения, расширенного за счет локализатора (обстоятельства места), уточняющего сферу бытования именуемых предметов. Ср.: *In diesem Wald gibt es Steinpilze; Hier gibt es Mäuse.*

В бытийных предложениях с локализатором утверждение бытия предмета утрачивает свой широкий, «глобальный» характер, перемещается в более конкретную область. Появление локализатора вызывает перераспределение коммуникативной нагрузки членов предложения. В нейтральном бытийном предложении с неактуализированным локализатором (*In diesem Wald gibt es Steinpilze*, а не *Steinpilze gibt es in diesem Wald*) обозначение пространства становится отправным пунктом высказывания, его темой, фрагментом мира, известным говорящему и его адресату. Ремой является сообщение о том, что в названной области бытия существуют предметы того или иного вида. Рема таких предложений всегда двухкомпонентна, поскольку она включает в себя не только утверждение о бытовании предмета, но и его наименование, соединяя тем самым в себе как бытийное, так и таксономическое значения. Действительно, с точки зрения коммуникации в большинстве случаев нецелесообразно сообщать о таких самоочевидных фактах, как существование в лесу растительности, в саду фруктовых

деревьев, в городе домов и т. д. В рядовой ситуации такие сведения были бы малоинформативны, а высказывание коммуникативно нерелевантно. Сфера бытования имплицитно семантику рода (класса) бытующих в ней предметов, поэтому наибольший интерес у адресата может вызвать лишь их дополнительная характеристика, понимаемый в широком смысле «семантический дифференциал рода и вида» [2, с. 274].

Указание на «особость» черт, присущих какой-либо части предметов, может быть осуществлено путем либо включения их в номинацию предмета (*Steinpilze*, *Mäuse*), либо указания на их качественные или количественные признаки.

Если атрибут отсутствует, то в логическом фокусе сообщения оказывается именной компонент. В определенных условиях коммуникативную значимость может приобрести высказывание, содержащее имя с широким экстенционалом, который тем не менее позволяет выделять один класс из другого, более широкого класса (например, класс грибов из класса растений: *In diesem Wald gibt es Pilze*). В номинации типа *Steinpilze* к понятию рода (класса) присоединен признак вида.

Употребление атрибута накладывает на бытийно-классифицирующие отношения характеризующее значение. Сам факт наличия грибов в лесу относится в этом случае к общим представлениям или предварительной информации. Взаимодействуя с бытийным компонентом, атрибут выполняет выделительную (ограничительную) функцию [3, с. 119–124].

Выделительная функция определения особенно наглядна в тех случаях, когда локализатор и, следовательно, импликация «класс предметов» не получают в предложении специальной формы. Чаще всего это имеет место, когда областью бытия является «весь мир», имплицитно присутствующий в высказывании, но не представленный вербально. Неназываемый локализатор образует коммуникативную пресуппозицию сообщения, приобретающего характер общего суждения о категориях предметов, их видовом составе. Для имен бытующих предметов характерна в этом случае, как правило, семантика «общего значения»: *Leute*, *Menschen*, *Dinge*, *Tatsachen*, *Zeiten* и др. *Leute, die ihm in allem voraus waren, gab es genug...*

Говорящий характеризует предмет через нечто известное адресату из повседневной жизни, его жизненного опыта, фоновых знаний. Значение повторяемости, типичности согласуется с неопределенной референцией имени, что поддерживается и регулярным употреблением неопределенного артикля *ein* (опускаемого во множественном числе), реже местоимения *solcher*: *Es gibt eine Freude, die aus dem Menschen nach aussen dringt...* [4, с. 181–188].

Во всех рассмотренных выше примерах выделительный признак относится лишь к неопределенной части класса предметов, бытующих в обозначенном локализатором фрагменте мира. Бытующий предмет, несмотря на характеризующие его признаки, остается неидентифицированным, лишенным для адресата конкретной референции.

С точки зрения говорящего, имена в каждом из примеров референтны, так как речь идет о конкретных, известных говорящему лицах; для адресата, напротив, они не соотнесены с предметами (лицами), входящими в знакомый ему мир. Форма выражения референции, будучи ориентированной на адресата, является неопределенной, хотя реально имя имеет конкретную соотнесенность, устанавливаемую говорящим. При такой референции определение связано с конкретным предметом, но в рамках бытийного предложения эта связь остается невыраженной.

Таким образом, в бытийном предложении рассматриваемого типа атрибут выполняет в коммуникативном плане, по крайней мере, две функции: выделительную (ограничительную) и описательную (индивидуализирующую), что определяется характером референции имени бытующего предмета. Выделительная функция атрибута связана с неопределенной референцией имени существительного, описательная предполагает соотнесение его с конкретным предметом.

Список литературы

1. Горохова И.М. Пособие по сопоставительное грамматике немецкого и русского языков: учеб. пособие для студентов ин-тов и фак-тов иностр. яз / И.М. Горохова, Н.А. Филиппова. – М.: Высш. шк., 1985. – С. 120–121.

2. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л.Р. Дускаева. – СПб., 2012. – 274 с. EDN YPCBGY

3. Николаева Л.М. Синонимичные атрибутивные конструкции немецкого языка в функционально-семантическом аспекте / Л.М. Николаева // Вопросы филологии, методики преподавания иностранного языка и страноведения. – Великий Новгород, 1999. – С. 119–124.

4. Dreyer H. Грамматика немецкого языка с упражнениями: новое издание / H. Dreyer, R. Schmitt. – Munchen: Max Hueber Verlag, 2006. – С. 181–188.